

Ю. С. Смирнова

Портрет «семьи народов»:
советский фоторепортаж
в Российском этнографическом музее

Смирнова Юлия Сергеевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел фотографии, научный сотрудник; sqratty@mail.ru

В докладе рассмотрена история приобретения советских пресс-фотографий Российским этнографическим музеем, их значение в пропагандистской деятельности музея. Советский фоторепортаж, будучи одним из важнейших визуальных маркеров эпохи, формировал облик советского человека не только на страницах газет и журналов, но и в музейном пространстве. Использование репортажных снимков на выставках и экспозициях включало музей в общее визуальное поле, в котором создавался образ советского народа. Ставится вопрос восприятия данного образа с учетом авторитета музея как научного института и роли прессы в жизни советских граждан.

Ключевые слова: советский фоторепортаж, этнографический музей, Фотохроника ТАСС, советский народ.

С приходом советской власти музеи не могли избежать изменений в духе новой реальности. Если до 1917 г. российские музеи были в основном научно-просветительскими учреждениями, то после 1917 г. к функциям музеев добавляются политическая агитация и активное участие в воспитании нового советского человека. Одной из новых задач Российского этнографического музея¹ (далее РЭМ) в советский период стало формирование образа «семьи народов» СССР. «Музейный фронт есть идеологический фронт, <...> Именно освещение в своей экспозиции нового, возникающего в процессе социалистического строительства есть первейшая задача музеев с тем, чтобы на основе этого показа посетитель увидел бы и «родимые пятна» старого общества»², пишет журнал «Советский музей» в 1932 г. Разумеется, показать новую жизнь старыми средствами было невозможно, и музеи начали искать современные форматы презентации «наших достижений». Именно в этот период ряд советских музеев, в том числе РЭМ, начинают приобретать

коллекции пресс-фотографий. Фотография «...стала подлинным и самостоятельным видом искусства, превратившись в действенный фактор пропаганды за социалистическое строительство»³, а фоторепортаж назывался «образным пропагандистом», который должен «занять место трубача, изобразителя и организатора наших великих побед»⁴, поэтому использование пресс-фотографии для оформления музейного пространства вполне соответствовало духу времени.

Музей начал приобретать фоторепортажные снимки в начале 1930-х гг. и продолжал это делать на протяжении всего советского периода и даже после его окончания – последние зарегистрированные коллекции относятся к середине 1990-х гг. Всего в фотоархиве хранится почти 10 тысяч снимков, примерно 8 тысяч из них находятся в основном фонде, остальные относятся к научно-вспомогательному фонду. Большая часть коллекций была приобретена в Фотохронике ТАСС⁵ и в Агентстве печати «Новости» (АПН)⁶. Коллекции приобретались как в центральном отделении Фотохроники ТАСС, так и в региональных телеграфных агентствах, таких как УзТАГ (Узбекское телеграфное агентство), Ленсоюзфото (Ленинградское отделение «Союзфото»), ЗакТАГ (Закавказское телеграфное агентство), РАТАУ (Радиотелеграфное агентство Украины), БелТА (Белорусское телеграфное агентство) и ЭЛБТА (Литовское агентство новостей). Еще один блок фотографий представляет собой приобретения из редакций региональных советских газет, в их числе «Правда Востока» (Узбекская ССР), «Туркменская искра» (Туркменская ССР), «Коммуна» (Воронеж, РСФСР), «Грозненский рабочий» (Чечено-Ингушская АССР), «Красная Чувашия» (Чувашская ССР), «Правда Севера» (Архангельск, РСФСР), «Амурский маяк» (Хабаровский край, РСФСР) и ряда др. Многие из приобретенных музеем снимков были сделаны известными советскими фотографами. Среди них: участники группы «Октябрь» Борис Игнатович, Елеазар Лангман, Дмитрий Дебабов и Борис Кудояров, автор «Узбекской Мадонны» Макс Пенсон, автор снимка «Знамя Победы над Рейхстагом» Евгений Халдей, а также ведущие фотокорреспонденты Советского Союза разных лет – Валентин Хухлаев, Марк Редькин, Наум Грановский, Макс Альперт, Эммануил Евзерихин, Валентин Соболев, всего в списке авторов более 600 фамилий. Одна из фотографий, полученная в начале 1970-х гг. из АПН, была сделана Дмитрием Ухтомским – известным советским фотожурналистом и сыном князя Дия Эсперовича Ухтомского, этнографа, сотрудника Этнографического отдела Русского музея, стоявшего

у истоков формирования коллекций будущего Российского этнографического музея.

Сюжеты приобретенных фотографий охватывают все основные сферы советской жизни. Среди основных тем можно выделить следующие: портреты новых «знатных людей» – ударников и стахановцев, Героев Социалистического труда и победителей соцсоревнований; кадры великих советских строек, в том числе Магнитогорского металлургического комбината, Байкало-Амурской магистрали и Братской ГЭС; работа заводов – виды цехов, рабочий быт, образцы продукции; работа в колхозах и совхозах – сбор урожая, подъем целины, механизация сельского хозяйства; культурные изменения – повышение уровня жизни и образования, выступление фольклорных коллективов, новые советские праздники; любительский и профессиональный советский спорт; достижения науки – снимки из обсерваторий, лабораторий и научно-исследовательских институтов; события новой политической реальности – митинги и демонстрации, партийные съезды, выборы в советские органы власти.

Итак, сотрудники музея собрали за годы советской власти обширную подборку фоторепортажей, но основное внимание в данном докладе акцентируется не на самом фонде, а на причинах его приобретения в контексте использования в экспозиционно-выставочной деятельности. Советская медиареальность в некотором смысле сама являлась большой (мета)выставкой, в том числе достижений национальной политики. Использование фоторепортажа при создании выставок и экспозиций должно было формировать у посетителей то же «верное видение»⁷, что и чтение газет и журналов – через пресс-фотографии на выставках и экспозициях музей оказывается встроен в систему трансляции того единственно верного, но полумифического облика советского народа. Как пишет Д. А. Баранов, «представленные на этнографических экспозициях культуры, а точнее, их образы, воспринимаются посетителями как объективная реальность. Иллюзия достоверности изображения этнографической действительности основывается на взгляде на предметы как «документы эпохи», «овеществленные реалии культуры»⁸. Речь в данном случае идет больше про вещи, однако, и весь комплекс материалов музейной экспозиции или выставки, включая фотографии, воспринимается посетителем как прошедший определенную научную проверку и потому заслуживающий доверия. Г. А. Орлова говорит о фоторепортаже следующее: «Претензия этой визуальной технологии на абсолютную достоверность картинки и ее власть над взглядом человека модерна фактически предопределили идеологическое использование фото-

графии в конструировании нового способа визуального выявления и определения реальности»⁹. А если учесть еще и ведущую роль печатной прессы в моделировании образа советского мира¹⁰ и ее ежедневное присутствие в жизни советских граждан, то при использовании медиафотографии в пространстве музея посетитель должен был сталкиваться с «эффектом достоверности» сразу на нескольких уровнях.

Российский этнографический музей, оказавшись на идеологическом фронте, должен был демонстрировать не только отличительные особенности национальностей СССР, но и их принадлежность к общей советской нации. В этом плане фоторепортаж был важным способом эту «советскость» показать – визуальный канон советского человека, каким его хотело видеть руководство страны, шире всего распространялся со страниц прессы. Несмотря на вспомогательную функцию пресс-фотографии в построении экспозиций и выставок, ее роль в процессе формирования «достоверного» образа советских людей весьма велика.

---

¹ В 1902–1918 гг. – Этнографический отдел Русского музея императора Александра III, с 1918 по 1934 г. – Этнографический отдел Государственного Русского музея. В 1934 г. ЭО ГРМ стал самостоятельным учреждением – Государственным музеем этнографии, с 1948 г., после передачи коллекций Музея народов СССР – Государственный музей этнографии народов СССР. С 1992 г. – Российский этнографический музей.

² Итоги XVII партконференции и задачи музейной работы//Советский музей. 1932. Вып. 2. С. 6. (Орфография и пунктуация первоисточника сохранены.)

³ Открытие выставки советского фотокислуда 24 апреля//Советское фото. 1935. Вып. 4. С. 13.

⁴ Год борьбы за качество//Советское фото. 1934. Вып. 1. С. 3.

⁵ В 1926 г. было основано «Пресс-клише, на основе которого в 1931 году было создано акционерное общество «Союзфото», в рамках которого функционировали агентства «Пресс-клише» и «Союзфотохроника». В 1938 г. они были объединены в «Фотоклише ТАСС», а с 1941 г. агентство стало официально называться Фотохроникой ТАСС.

⁶ Агентство печати «Новости» (АПН) было основано в 1961 г. и занималось формированием положительного образа СССР и его жителей за рубежом.

⁷ Сартори Р. Фотокультура II, или «верное видение»//Советская власть и медиа: Сб. ст./Под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсен. СПб., 2006.

⁸ Баранов Д. А. Образ советского народа в репрезентативных практиках Государственного музея этнографии народов СССР во второй половине XX в.//Антропология социальных перемен. Исследования по социально-культурной антропологии: Сб. ст./Отв. ред. Э. Гучинова, Г. Комарова. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 414.

⁹ Орлова Г. А. «Воочию видим». Фотография и советский проект в эпоху их технической воспроизводимости//Советская власть и медиа: Сб. ст./Под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсен. СПб., 2006. С. 189.

¹⁰ Брукс Д. Людей, которые не читают газет, надо морально убивать на месте//Советская власть и медиа: Сб. ст. / Под ред. Х. Гюнтера и С. Хэнсен. СПб., 2006. С. 228.

UDC 316.7

Y.S. Smirnova

A Portrait of the “Family of Peoples”: Soviet Photo Reports in The Russian Museum of Ethnography

Smirnova Yulia Sergeevna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Photography, research fellow; sqraty@mail.ru

The paper deals with the history of soviet media photographs acquisition by The Russian Museum of Ethnography, and their significance for the museum’s propaganda efforts. Being one of the key visual markers of the times, soviet photo reports formed an image of the soviet people not only in newspapers and magazines, but in museum spaces as well. Thanks to using of photo reports at exhibitions and expositions, museums were included into the common visual space creating an image of the soviet people. The paper offers us to consider perception of that image taking into account the museum’s authority as a research institution and the role media played in the life of the USSR citizens.

Keywords: soviet photo reports, museum of ethnography, TASS Photo Reports, soviet people.